

На следующий день Кота почувствовал себя гораздо лучше. Первокласные лекарства, суп и постельный режим сделали свое дело. Хотя Кота еще не полностью выздоровел, он уже чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы встать.

Но Изуку по-прежнему настаивал на том, чтобы он оставался в постели, не оставляя Коте практически никаких дел.

Поэтому, когда Изуку и Эри приступили к тренировке ее причуд, Кота с интересом наблюдал за происходящим.

—Вспомни видео с рекой, которое я тебе показывал,— наставлял Изуку. —Представь себе ласковый ручеек.

Кота с недоумением наблюдал, как Изуку протягивает Эри огрызок яблока.

Крепко сжав его, Эри сделала глубокий вдох. Ее рог вырос, когда энергия каскадом хлынула на нее. Огрызок медленно восстанавливал съеденные части.

—Держись уверенно,—сказал Изуку. —Не допускай всплеска энергии.

Нахмурив брови, Эри сосредоточилась на сдерживании своей причуды, представляя спокойную реку, чтобы обуздать ее дикую силу.

Кота с трепетом наблюдал, как яблоко постепенно восстанавливается.

Но вскоре Эри перестала себя контролировать. Увидев, что ее рог снова удлинился, Изуку понял, что яблоко восстанавливается слишком быстро.

Он выбил яблоко из ее руки металлической линейкой.

—Я не могу ее контролировать!— закричала Эри, потеряв всякое самообладание.

Кота откинулась на кровать, наблюдая за хаотичным ростом ее энергии.

—Эри, ты можешь остановиться! Изобрази плотину! Останови реку!— призвал Изуку.

Она отчаянно пыталась, ее рог то уменьшался, то снова удлинялся. Но Эри тщетно сопротивлялась.

С мрачным видом Изуку достал транквилизатор и прицелился в Эри.

Кота был шокирован и озадачен. Он собирается стрелять в нее?

Изуку выстрелил, и дротик вонзился в ее руку. Через несколько секунд причуда Эри деактивировалась, и она упала.

Поймав ее, Изуку поднял Эри на руки.

—Ты выстрелил в нее,—ошеломленно сказал Кота.

—Это просто транквилизатор,—объяснил Изуку, вынимая дротик. —С ней все будет в порядке, когда она очнется.

Кота все еще был в недоумении.

—Но зачем тебе понадобилось стрелять в нее?

Уложив Эри в кровать, Изуку придвинул стул рядом с кроватью Коты.

—Что ты думаешь об осуждении людей по их причудам?— спросил Изуку.

—Я не совсем понимаю,—начал Кота.

—Ну да, извини.— Изуку покраснел, смутившись. —Это когда люди судят о других по их причудам - думают, что кто-то плохой, если у него есть страшная сила, или что кто-то лучше других, потому что его причуда сильна и хорошая.

Тон Кота стал горьким, в глазах мелькнуло презрение.

—Это глупо. Причуды - это глупость, но предвзятое отношение из-за причуды - еще глупее.

Изуку вздохнул с облегчением, получив ответ, на который он рассчитывал. Теперь он мог объяснить.

—Причуда Эри очень сложная. Она может вернуть любое живое существо - человека, растение, животное - в прежнее состояние. Например, сделать целым надкушенное яблоко или залечить раны. Но ей трудно сдерживать это. При полной мощности... она может вернуть кого-то в самое естественное состояние.

Кота выглядел озадаченным.

—Что это значит?

—Они умрут, Кота,—откровенно сказал Изуку. —Ее полная сила на ком-то убьет его.

Глаза Коты расширились.

—Умрут? В смысле совсем?

—Да. Это невероятно опасно,—мрачно подтвердил Изуку.

Кота немного испугался, подумав, как он мог бы умереть, если бы был чуть ближе.

—Поэтому тренировки помогают ей контролировать свою силу,—пояснил Изуку. —Если она напрягается или паникует, ее причуда неконтролируемо активируется. Мы хотим, чтобы она овладела ею, чтобы никто больше не боялся ее.

Кота понял, вроде как. Но он все равно считал, что никогда не использовать ее причуду было бы безопаснее. Такая сила пугала.

И тут его осенила другая мысль.

Кота осенило: Изуку усыновил всех этих детей, включая Эри, прикосновение которой могло убить его.

—Почему?— прямо спросил Кота. —Зачем усыновлять Эри? Что случилось с ее настоящими родителями?

Изуку вздохнул.

—История Эри печальна. Ты еще не готов ко всему этому. Но когда проявилась ее причуда, ее родители боялись ее. Поэтому они отдали ее плохому человеку, который сильно ее обидел. Она сбежала, и я нашел ее, спрятал и вызвал героев, чтобы арестовать его. Но родители все равно отказались от нее. Люди боялись силы Эри, поэтому удочерение было маловероятно. Но я взял ее к себе.

—Почему?— спросил Кота. Он не ненавидел Эри, но ее причуда пугала его. А остальные знают? Не боятся ли они тоже?

—Ее отвергли за то, что было не в ее власти. Я слишком хорошо понимаю ее. Остальные тоже.

—У них у всех есть опасные причуды?— спросил Кота.

—У детей - да. А у меня вообще нет причуд,—сказал Изуку.

Кота был ошеломлен - люди могут быть без причуд?

—Общество имеет узкое представление о приемлемых причудах,—пояснил Изуку. —Те, кто выходит за его рамки, сталкиваются с жестокостью и неприятием.

Кота понимал, что жестокость существует - у него хотя бы были родители. Но эти дети никогда не выбирали свою участь.

Мир казался еще мрачнее.

—Что ты думаешь о героях, Кота?—спросил Изуку..

Лицо Коты напряглось.

—Глупости! Герои и злодеи просто демонстрируют свои причуды и убивают друг друга без всякой причины!

Изуку нахмурился. Он еще не видит всей картины. Если я все правильно объясню...

—Кота, зачем существуют злодеи?

—Чтобы сражаться с героями,—ответил Кота.

Изуку покачал головой.

—Нет, злодеи существуют потому, что плохие люди хотят причинить вред другим - ради денег или удовольствия. Герои защищают людей от них. Без героев злодеи могли бы свободно убивать. Никто не смог бы их остановить.

—Почему бы не разрешить обычным людям использовать причуды, чтобы остановить их?!— возразил Кота.

Изуку еще раз покачал головой.

—Если бы люди могли защищаться только при помощи причуд, это сделало бы их еще более значимыми. Общество полностью вращалось бы вокруг причуд - слабые и безпричудливые люди подвергались бы большему угнетению.

Кота представил себе этот мир, уже одержимый причудами. Если бы это стало еще хуже...

—Теперь ты понимаешь, почему нужны герои?— мягко спросил Изуку.

Кота не ответил, не в силах возразить на логику Изуку. В ней было больше смысла, хотя он и не был готов отказаться от своих взглядов.

Изуку глубоко вздохнул, затронув деликатную тему, в которую, вероятно, не стоило вмешиваться. Но время, похоже, было подходящее.

—Твои родители умерли не напрасно, Кота. Они не бросили тебя - они отдали свои жизни, чтобы десятки других детей не потеряли своих родителей.

Кота молчал, глядя в сторону.

Они сидели молча, пока...

Из гостиной донесся громкий звук.

Изуку закрыл лицо.

—Пожалуйста, только не Киба. Кота, просто отдохни и подумай над моими словами, хорошо?

Он поспешил уйти, оставив Коту размышлять над их разговором.

Позже в тот же день.

—Эй. — Голос разбудил Коту ото сна.

—Мммм,—простонал он, не желая просыпаться. Думать было утомительно.

—Проснись,—прошептал голос, тряся его.

—Уходи,—пробормотал Кота.

—Проснись или я заставлю тебя думать, что ты растение!—злобно прошипел голос.

Кота задумался - с их способностями они, вероятно, могли бы это сделать. Не желая быть растением, он открыл глаза.

Это была Киоку, как всегда, хмурая.

—Пойдем со мной,—приказала она.

Кота не хотел никуда идти за этой вредной девчонкой, да и устал он. Но она могла сделать из него растение...

Поэтому он встал и пошел за ней в гостиную.

Сансан копировала движения героев по телевизору, а Фу делал заметки. Фу посмотрел на них.

—Почему вы двое не спите?

—А ты почему не спишь?— ответил Кота.

—Нам не нужен сон. Но вам-то нужен, так почему вы не спите?— спросил Фу.

—Просто поговорим пару минут, а потом снова в постель. Обещаю,—заверила Киоку.

Фу прищурился, решая, стоит ли ей верить.

—Только не затягивай, а то я скажу Изуку,—предупредил он, возвращаясь к телевизору.

На кухне Киоку серьезно посмотрел Коте в глаза.

—Ты мне не нравишься.

—Я знаю,—сказал Кота, стараясь выглядеть круто.

—Ты нагрубил папе после того, как он тебя спас! Без него ты бы умер!— выругалась Киоку.

Кота попятился, чувствуя себя плохо из-за своей грубости. Изуку был таким добрым.

—Он давал тебе еду, свою постель, хорошо с тобой обращался!— добавила Киоку.

—Ладно, я понял!— огрызнулся Кота.

—Но, - сказала Киоку, ее тон смягчился, - я видела твои воспоминания. Прости меня за то, что я тоже была грубой.

—Ты читала мои воспоминания?— спросил Кота, заинтересовавшись этим вопросом.

—Моя причуда позволяет мне видеть и изменять воспоминания,—пояснила она. —Поэтому я знаю о твоих родителях.

—Да, и что?— При упоминании о родителях Кота сразу же взбрыкнул.

—Мне жаль. Потерять их, наверное, очень больно. Если бы я потеряла Изуку...— Киоку замаялась, вытирая слезы, выступившие при этой мысли. —Но я могу помочь тебе.

—Помочь?— неуверенно повторил Кота. —Мне не нужна помощь!

—Нет, нужна!— настаивала Киоку. —Ты злой, потому что злишься. Если ты не будешь злиться, ты станешь добрым!

—Как?— скептически спросил Кота.

—Ты злишься, что твои родители умерли. Поэтому, если ты забудешь их, ты не будешь злиться,—рассуждала она.

Лицо Коты осунулось, когда он понял ее предложение.

—Я сотру твоих родителей. Ты сможешь жить здесь, Изуку будет тебя воспитывать.— с готовностью пояснила Киоку.

Для Коты это звучало убедительно - больше никакой боли и путаницы. Все могло вернуться на круги своя. Изуку был заботлив, все могло получиться. За исключением одной проблемы.

Он ненавидел эту идею.

Его родители, все, что связано с ними, исчезнут из его памяти? Он ненавидел это.

—Нет,—тихо сказал Кота.

—Ч-что?— Киоку был шокирована.

—Я сказал «нет»! Я не хочу их забывать!— закричал Кота.

—Почему?!— потребовала Киоку, расстроенная тем, что ее план провалился. —Ты сказал, что они тебя бросили, что ты их ненавидишь!

Киоку завидовала ему - он родился у любящих родителей. Ей пришлось искать семью. Даже после их смерти он был благодарен за то, что имел.

Изуку говорил, что Кота просто злится и запутался, но даже если Изуку умрет, она никогда не скажет о нем плохо.

—Д-да, ну, я...— Кота с трудом пытался сформулировать свои чувства.

—Что?! Почему бы не забыть тех, кого ты ненавидишь?!— потребовал Киоку.

—Потому что... потому что я их не ненавижу!— Кота закричал и у него потекли слезы. —Не ненавижу! Я был неправ! Я скучаю по ним! Я не хочу забывать! Я хочу их вернуть!

Кота сломался, сдерживаемая печаль вырвалась наружу, освободив сдерживаемый гнев.

—Я хочу их вернуть!—всхлипывал он.

Гнев Киоку, видя его, как он растроился, сменился сочувствием, сожалением и неловкостью.

Но не успели они ничего предпринять, как чья-то рука осторожно коснулась головы Коты.

Обернувшись, они увидели позади себя Изуку.

—Папа!— Киоку запаниковала, уверенная, что попала в беду. —Я могу объяснить!

—Все в порядке,—успокаивал Изуку. —Я почти все слышал. Вы двое всех разбудили.

—Ох.— Киоку покраснела, смутившись, что ее эмоции взяли верх над ее скрытностью.

—Мы поговорим завтра. А пока, Киоку, пора спать. Я разберусь с Котой,—твердо, но ласково приказал Изуку.

Киоку ускользнула, пока Изуку сосредоточился на Коте.

—Не задерживайся. Плакать здесь всегда безопасно.

Это было все, что нужно Коте, чтобы выплеснуть свои слезы, в то время как Изуку утешительно похлопывал его по спине.

Через несколько минут рыдания Коты стихли.

—Я... я скучаю по ним,—признался он.

—Я знаю,—мягко сказал Изуку.

—Я говорил такие плохие вещи... Я не хотел...

—Я знаю. Мы говорим глупости, злясь. Никто на тебя не сердится,—успокаивал Изуку.

Кота плакал до тех пор, пока его не одолела усталость.

Изуку отнес измученного мальчика в постель.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3415467>